

Морозов Владимир Васильевич
Российская макаренковская ассоциация,
член Общественного совета УФСИН по Московской области,
кандидат педагогических наук
morozovv50@mail.ru

РЕАБИЛИТИРУЮЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Резюме. В статье обсуждается проблемы реабилитирующего образования в организации воспитательной работы. Представленный аспект проблемы – осознание самоценности, самоисправления человека.

Ключевые слова: свободная личность, самоопределение, самоисправление, человеческое достоинство, реабилитирующее образование, антропо-практика, духовное обновление.

Педагогика, с точки зрения философии Гегеля, – это преобразование души, что и называется воспитанием и представляет собой снятие негативного и субъективного на первоначальной стадии развития человека, придавая ему форму возможности нравственной личности. «Педагогика, – пишет он, – есть искусство делать людей счастливыми...»

Важное значение для Гегеля имеет и другой аспект проблемы: несёт ли человек вину за своё злое? Отвечает так: «безусловно несёт вину за своё злое». Дисциплинирование и дисциплина выступают у Гегеля, по существу, как способ, посредством которого и осуществляется прежде всего преодоление, снятие негативного и субъективного в растущем человеке. Эту точку зрения немецкого мыслителя одобрил великий русский педагог К.Д. Ушинский в следующих словах: «Повиновение в детях необходимо: повиновение есть нравственность детей, справедливо говорит Гегель». И далее, развивая эту мысль великий педагог доказывает, что воспитатель для воспитанника представляет собой разум, который у последнего ещё недостаточно созрел, чтобы он мог им руководствоваться. Воспитатель в то же время представляет для воспитанника и совесть, которая у ребёнка ещё недостаточно окрепла, и волю, которая подкрепляет собственную волю дитяти. Исходя из этих положений, в своей основе созвучных взглядам Гегеля, К.Д.Ушинский делает очень важный вывод: «Всё это совершенно справедливо и служит разумной основой детского повиновения, без которого никакое воспитание невозможно... Но воспитатель не должен забывать, что он воспитывает не раба себе и другим, а свободного, самостоятельного человека, который

со временем повиновался бы только своему разуму и совести и имел достаточно энергии, чтобы выполнять их требования и вообще достигать того, к чему стремиться».

Гегелевское определение воспитания как снятие субъективного или негативного в процессе приобретает форму единства духовного. Духовный человек и есть, по Гегелю, осуществлённая идея, её истина, свободная личность, освободившаяся от всего, что чуждо духу и рассматривается как отрицание чисто природного в человеке и соединение субъективного с объективным, т. е. с нравственным, разумным. В процессе формирования личности через воспитание Гегель увидел не внешнее воздействие воспитателя на воспитанника, а диалектический процесс единства и борьбы противоположностей, процесс отрицания отрицания, процесс перехода количественных изменений в качественные, то есть внутренне противоречивый процесс, законы которого надо знать и уметь ими управлять. И в этом большая ценность педагогической концепции немецкого мыслителя.

Таким образом, заданный Гегелем образовательный базис самоизменения человека в сторону нравственной личности, «поскольку они положены деятельностью субъекта, являются его делом», то всё содержание и внутренние противоречия и противоположности, которые были источниками движущей силой дальнейшего развития самого человека не потеряли актуальности для последующего развития. Так например, А.С.Макаренко в своё время чётко заявил, что педагогика по самой своей сути – наука диалектическая. А диалектику без противоречия представить невозможно. Своей педагогической системой он дал понять каким должен быть наш гражданин, какими чертами этот человек должен отличаться, какой у него должен быть характер, система убеждений, образование, работоспособность, трудоспособность... «Педагогическая поэма» стала первой книгой, рассказавшей всему человечеству о том, что кончается непримиримый антагонистический конфликт между миром детства и законами устройства общества в условиях новой педагогики, отстаивающей смысл человечности в человеке. Отвечая на вопросы читателей о замысле повести «Флаги на башнях», Антон Семёнович выразил главную мысль: «Я хотел показать, что настоящая педагогика – это та, которая повторяет педагогику всего нашего общества».

А.С.Макаренко – блестящий педагог-диалектик и его богатейший опыт свидетельствует о том, что процесс воспитания сплошь состоит из противоречий и конфликтов. Но искусство воспитательного действия состоит в том чтобы эти противоречия, (противоположения) правильно преодолевались, а личное и общественное не противопоставлялись бы друг другу, а соответствующим образом «гармонизировалось» бы. Именно через гармонию интересов, отношений и практических действий личности и коллектива, личности и общества может быть реше-

на проблема «гармонической личности». По Макаренко, гармония – это своего рода предпосылка человеческого счастья. Наш великий соотечественник «осуществил грандиозный социальный эксперимент, создав на все времена общечеловеческую модель совершенного общественного устройства, где действующим персонажем является вовсе не коллектив, как привыкли думать, а отдельно взятый человек со всеми потребностями и врождёнными способностями» (В. Кумарин, 2003).

Человек действительно вправе сам определять смысл собственной жизни, прогнозировать своё жизненное предназначение, искать и находить пути экзистенциальной свободы – сознавать и чувствовать себя существом не только физическим, телесным, но и духовным; самосовершенствоваться, сохранять своё достоинство, реализуя свою индивидуальность среди других. И это возможно, если развито экзистенциальная сфера. Признание достоинства человека, его «свободоспособность, как уникальную духовную самость» (О.Газман,1995) – есть практическое утверждение ценности человеческой личности и её индивидуальное саморазвитие. В этой связи важно отметить мысль русского учёного – физиолога И.П.Павлова: «Человек есть... система в высочайшей степени саморегулирующая, сама себя поддерживающая, восстанавливающая, поправляющая и даже совершенствующая». Потребность понять себя – свидетельство духовных поисков человека, его стремление разобраться в себе, собственной жизни, соизмерить свою жизнь с жизнью окружающих людей. Здесь кроется суть реабилитирующего образования: приобретение и накопление нового социального опыта, своей социальной компетентности строителя собственного духовного мира. И, соответственно, – это и педагогическая работа над собой, своими капризами, желаниями, требованиями, запросами и возможностями обретения, в том числе и в рамках воспитания и самовоспитания, социализации и ресоциализации, становления и восстановления человеческого поведения и духовной культуры – всё то, что способно мобилизовать весь жизненный опыт человека в лучших его формах. Овладение всем этим и разумное использование позволяет сделать жизнь интересной, полезной, содержательной.

«У человека, – пишет психолог Д.Н.Узнадзе, – имеется целая сфера активности, которая предшествует его обычной сознательной психической деятельности, и изучение этой сферы представляет несомненно большой научный интерес, так как без специального её анализа было бы безнадежно пытаться адекватно понять психологию человека». Таким образом, подлинная гуманность вне свободы несостоятельна. Исправить, реабилитировать, перевоспитать человека в условиях несвободы – фикция. В пенитенциарной системе ситуация несвободы задаётся юридическими нормами. Однако заметим, что свобода не исключает отношения человека с миром. Свобода есть акт человеческой

активности (сознания, прозрения, творчества) знаменующий переход от внешней детерминации к внутренней обусловленности сознания и поведения. Человек вправе выбрать для себя и несвободу. Но для этого он должен научиться делать выбор. Человек этот выбор, осуществляет по отношению к себе, а значит, без самоопределения свобода невозможна. (О.Газман, 1995). Сильным и действенным средством к побуждению выбора являются потребности, мотивы, стимулы – всё то необходимое для достижения цели действий, но именно для тех, кто готов к исправлению, через покаяние, раскаяние, через внутренний «стоп-кран». Тюрьма не воспитывает идеала, хотя к идеальному человек стремится. Происходит осознание самоценности, возникает желание духовного обновления – самоисправления. А это означает, что человек самостоятельно может восстанавливать чувство собственного достоинства, свою человечность и с этим свою значимость для других. По мысли Л.Н.Толстого, человек может считаться человеком только в том случае, если он способен к работе над собой, способен улучшать свою душу. Саморазвивающаяся человеческая личность – это и цель, и желаемый результат воспитания. Здесь невозможно обойтись без влияния значимого другого: наставника, кумира, духовника, друга – человека более сильного духом для поддержания собственного духа, для укрепления собственной правоты, веры в добро, правду, истину. Человека, способного влиять словом, вниманием, своей культурой, отношением, соучастием, своей доверчивостью и миролюбием. Такая потребность человека в человеке возникает как необходимость для понимания смысла своей жизни (прошлой, настоящей, будущей), своих деяний, поступков, анализировать их, соизмерять свою жизнь с жизнью окружающих тебя людей, чувствовать жизнь в её полноте. Душевная сопричастность к чужому горю и способность отвести её и есть добродетель.

Человеку важно быть уверенным в том, что его индивидуальная жизнь нужна и ему самому, и людям, и обществу. Классик русской педагогики К.Д.Ушинский по этому поводу писал: «Удовлетворите все желания человека, но отымите у него цель в жизни и посмотрите, каким несчастным и ничтожным существом явится он. Следовательно, не удовлетворение желаний... а цель в жизни является сердцевинной человеческого достоинства и человеческого счастья». Целеустремлённость наполняет жизнь глубоким внутренним содержанием, служит стимулом человеческого поведения в поисках дела. Осознанная потребность показывает то, что нужно человеку, выражает его определённое желание, требование, устремление к достижению возникшей потребности. Формирование разумных и здоровых потребностей возможно там, где заботятся о жизненных перспективах человека, о его внутреннем мире и культуре, о его духовной свободе. Гуманизация и есть тот путь к новому облику пенитенциарной системы обновления, реалистичной и науч-

но обоснованной, где реабилитирующее образование – базис педагогической реабилитации, воспитательной педагогики, социализации и ресоциализации человека; взаимосвязанные между собой компоненты, определяющие суть содержания данного направления образования, при всей специфике каждого из них. Фактором единения этих компонентов и достижения результатов становится **антропо-практика**, как раз то, что способствует становлению и восстановлению человеческого в человеке. Крупный учёный в области психологии человека В.И.Слободчиков так обосновывает это понятие: «Антропо-практика – это особая работа в пространстве субъективной реальности человека – в пространстве совместно распределённой деятельности событийной общности, в пространстве рефлексивного сознания. Именно в этом пространстве может происходить осознанное и целенаправленное проектирование таких жизненных ситуаций (в том числе – и образовательных), в которых становится возможным и подлинно личностное самоопределение, и обретение субъективности, и авторства собственных осмысленных действий. Здесь, в этом пространстве возможно становление автономии и самодетерминации человека, его саморазвития и самообразования, а в пределе – его фактического *«самостояния»* в собственной жизни».

В нынешних условиях в работе с осуждёнными предполагаются меры социально-педагогической реабилитации, суть которых в следующем: использование комплекса мер воспитательного характера, направленного на устранение или ослабление влияния неблагоприятных факторов, восстановления статуса личности, оказание помощи человеку в освоении социальных ролей в соответствии с его статусом, изменения поведения, интеллектуальной деятельности, получения образования на основе переобучения, исправления, ресоциализации (согласно концепции доктора педагогических наук Е.Титовой).

На первый взгляд все эти заданные установки не вызывают сомнения в необходимости практического действия. По отношению к несовершеннолетним осуждённым возможно частичное принятие подобных мер на социально-педагогическую реабилитацию а вот по отношению к взрослым – это невозможно, не поймут и не примут. При сложившемся укладе тюремной жизни и методов исправительного воздействия предлагаемая концепция маловероятна на предмет эффективности. Это только в учебниках по уголовно-исполнительной системе всё расписано в идеальной форме. В материалах статьи мы предприняли попытку обозначить некоторые контуры предлагаемого практикума, обозначив его главную цель: **человеку – человеческое средствами образования**.

Реабилитирующее образование – это процесс и результат целенаправленного действия на самосознание человека к изменению себя, своего поведения (самоисправление), на восстановление своей человечности

согласно потенциальных возможностей «самости» и педагогического со-участия наставника-воспитателя (антропотехника) в судьбе.

Древняя истина гласит: «человек есть мера всех вещей». Человек призван созидать, преобразовывать бытие. «Сделаться человеком нельзя разом, а надо выделаться в человека» (Ф.М.Достоевский), чтобы называться человеком разумным. Человеческое достоинство, личная свобода человека святы и неприкасаемы, потому что это позволяет избавить человека от рабского состояния духа. Об этом должны не забывать все те, кому вверены человеческие судьбы, жизнь. Человеку, находящемуся в условиях изоляции, необходима помощь в автономном и духовном самостроительстве. Здесь не нужны лозунги с призывами, на убеждения в улучшении активной жизненной позиции (это вызывает недоверие и пессимизм) а требуется то действенное, что есть *«образование ума и души»*. Но для этого следует поставить образование в систему приоритетов. Это условие является решающим. С ним придёт и понимание и принятие того, что образование – это пространство развития фундаментальных способностей человека; – что это путь к новому облику самой системы как научно обоснованной и реалистичной; – что будут найдены и апробированы конструктивные формы реабилитации человека средствами образованиями, что соответствует его нравственному содержанию, духовности, достояния и достоинства; – что будет возможным расширение сферы применения уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы (хотя бы на примере модели «колонии-поселения»); – что будет разработана стратегия непрерывного образования человека-самоопределившегося; – что придёт понимание необходимости педагогического проектирования и экспериментирования, педагогической рефлексии; – что обязательно найдутся возможности инвестиций в человеческий капитал как жизненная потребность. Будем надеяться и верить в подлинный смысл жизни.

Литература

1. Газман О. Гуманизм и свобода. – Первое сентября, 24. 09. 1995
2. Козырев Ю. Чтобы называться человеком разумным... Народное образование, №7, 1991.
3. Макаренко А.С. С любовью и тревогой. Киев, 1989.
4. Румянцев В.М. Противоречия в развитии личности и их разрешение в процессе воспитания. Калинин, 1973.
5. Прокументов Л.М., Ольховик Н.В. Рецидивная преступность несовершеннолетних осуждённых и её предупреждение. – Томск, 2011.
6. Тищенко Е. Социально-педагогическая составляющая реабилитации осуждённых., Социальная педагогика. №1, 2003.
7. Слободчиков В.И. Антропологическая перспектива отечественного образования. – Екатеринбург, 2009.

Vladimir V. Morozov

Russian Association makarenkovskaya

REHABILITATED EDUCATION

Summary. The article discusses the problems of education in the rehabilitated organization of educational work. Presented aspect of the problem – awareness of self-worth, self-correction rights.

Key words: free personality, self-determination, self-correction, human dignity, rehabilitative education antropopraktika, spiritual renewal.